

— Какого чёрта... — В глубине души он знал, что система троллит его — он почти слышал её механический смех, звенящий в ушах! Ход его мыслей был прерван новой строкой слов, появившейся на экране рядом со стальным сеточным шариком. Цепляясь за надежду, он наклонился, чтобы прочитать сообщение.

[Шар Наслаждений Наследницы: Легенды гласят, что данный артефакт способен дарить богатым женщинам невыразимое наслаждение. Увы, за этой великой радостью скрываются большие страдания, испытываемые их бесчисленными мальчиками-игрушками. Однажды особенно умный мальчик-игрушка изобрёл этот предмет, чтобы защитить себя.

Эффект артефакта: После использования артефакта любая боль, причинённая вам женщиной, более богатой, чем вы, превращается в чистое наслаждение. Предупреждение - этот артефакт не уменьшает фактический урон, который вы получаете. Если богатая женщина нанесёт вам смертельный урон, вы не умрёте, а останетесь с последними крупницами здоровья.

Хотите сохранить этот товар на своей панели предметов? Вы можете использовать его, когда захотите, нажав клавишу "Q"].

"Боже, перестань издеваться надо мной!" — Цзу Ань уставился на материализовавшийся в руке стальной сеточный шарик.

Парня так и подмывало швырнуть его на пол: "На что, чёрт возьми, годится эта штука? Она почти полностью бесполезна, и при этом требует соблюдения кучи условий для её использования. Я не собираюсь становиться игрушкой для богатых дам. Как, чёрт возьми, я должен использовать его?"

Цзу Ань с каменным лицом положил стальной сеточный шарик на панель предметов, после чего подбежал к тазу с водой и снова умылся. Все ещё не уверенный, что смысл невезение, он принялся энергично мыть руки. Только тогда он получил свою третью награду.

Световой маркер снова забегал по клавиатуре, пока Цзу Ань с тревогой наблюдал за происходящим: "Пожалуйста, не на пробеле. Пожалуйста, не на клавише Q..."

Наконец, световой маркер остановился на клавише "B". Холодный механический голос прогремел:

[Поздравляю с победой, вы выиграли "Ядовитый Укол"!]

Цзу Ань пребывал в таком недоумении, что чуть не выплюнул полный рот крови: "Эта клавиатура абсолютно непристойна. Что за дурацкая награда? Только когда он увидел на экране изображение чёрного как смоль кинжала, он понял, что это его собственные мысли были непристойными". [1]

[Ядовитый Укол: Когда-то жил человек, осторожно лизнувший этот кинжал, когда победа уже была у него в кармане. Одно это действие стоило ему жизни. "Ядовитый Укол" — это были его последние слова перед смертью!

Эффект артефакта: Это проклятый кинжал. Любой, кто будет ранен им, немедленно умрёт].

Цзу Ань облегчённо выдохнул. Несмотря на своё странное название, по сути, это было невероятно мощное оружие. Конечно, самой большой проблемой было то, что он действительно должен был сначала ранить им своего врага.

После того, как он увидел, насколько сильны Сноу и Чу Чуюнь, он знал, что даже прикоснуться к ним в реальном бою будет почти невозможно, не говоря уже о том, чтобы на самом деле причинить им вред.

"Лучше пока не светиться с этим предметом. Тайные атаки — это название игры! В "Герцоге Горного Оленя" Вэй Сяобао смог использовать один острый кинжал, чтобы завоевать любовь семи прекрасных дам. Я уверен, что смогу использовать свой, чтобы заполучить, по меньшей мере, семьдесят".

"Подождите, — Цзу Ань моргнул. — Если я случайно поцарапаюсь им, то умру?" — он уставился на блестящий кинжал в своей руке. У него возникло необъяснимое желание проверить эту догадку, но он быстро подавил мысль о том, чтобы использовать себя в качестве подопытного кролика.

Это был бы глупый способ умереть.

Взволнованный своим успехом, Цзу Ань попытался разыграть больше лотерейных билетов, но каждый раз получал один и тот же ответ: [Недостаточно очков ярости].

"Троллинг для ярости? Это просто! — Цзу Ань погладил подбородок, подумав о Сноу и издал злобный смешок. — Ха. Я смеюсь, будто я злодей в этой истории".

Увы, он ничего не мог с собой поделать.

Мысли о Сноу автоматически вызвали в его памяти неприятные события, произошедшие ранее. Его лицо начало подёргиваться, и радость от приобретения бесценного сокровища мгновенно исчезла. Его первым и главным приоритетом было починить своего "маленького Цзу Аня".

"Подождите. Разве Сутра Феникса Нирваны не была засосана в клавиатуру?" — лицо Цзу Аня стало пепельным.

Неужели ему действительно суждено стать евнухом? Его взгляд мгновенно метнулся к

клавиатуре, и он увидел, что горит только клавиша F2. Он нажал на неё, и на экране появились слова:

[Хотите тренировать "Сутру Нирваны Феникса"? Да/Нет]

Цзу Ань поспешно выбрал "да", и из клавиши F2 выплыли пятна золотого света. Они окутали его, наполняя тело успокаивающим теплом.

"Мгновенный максимальный уровень! Давай, мгновенный максимальный уровень!" — Цзу Ань повторил несколько раз эту мантру.

В итоге золотой свет рассеялся, и он открыл глаза. Воздух ощущался слаще и свежее, а мир вокруг него казался более живым.

"Время провести проверку".

Он нанёс полноценный удар по ближайшей каменной стене.

— Ай-яй-яй-яй-яй! — Цзу Ань схватился за руку, а на глазах у него выступили слезы.

"Ничего не изменилось! Нет, подождите-ка", — девять невероятно сложных рунных формаций появились на различных частях его тела, соединённые паутиной линий.

Однако формации оказались пусты в середине.

Они засветились на краткий миг, прежде чем просочиться под его кожу. Цзу Ань на мгновение запаниковал, пока не заметил, что руны снова замерцали внутри его тела.

"Что, черт возьми, это такое?" — присмотревшись внимательнее, Цзу Ань заметил золотые пятна, плавающие в центре самой нижней рунной формации. Он вспомнил, что говорил таинственный старик об этой уникальной технике. Он опустил голову, уставившись на свой окровавленный кулак. Теперь все обрело смысл.

"Эта дерьмовая техника действительно требует получения травм, чтобы поднять уровень," — поиграв в бесчисленное количество видеоигр в своей прошлой жизни, Цзу Ань быстро понял простую механику поднятия уровней, созданную системой Клавиатурного Воина.

Всё, что ему нужно было сделать, это заполнить каждую формацию золотыми частицами, чтобы повысить уровень своего мастерства.

А что насчёт самих золотых частиц? Очевидно, он мог получать их, только будучи избитым.

"Что ж, "маленький Цзу Ань" стоит любых жертв - в смысле, ради моей гордости и радости! Несмотря на то, что это дерьмовая техника, я всё равно буду тренировать её", — Цзу Ань стиснул зубы и ещё раз ударил кулаком в стену.

Хотя это было почти так же больно, как и раньше, золотых частиц в формации не прибавилось. Цзу Ань уставился на свои кулаки.

Он на мгновение задумался, прокручивая в голове все произошедшие события. В отличие от первого раза, он заранее знал, что произойдёт, и поэтому подсознательно сдерживался, чтобы защитить себя. Само собой, выгода была уменьшена.

"Значит, я даже не могу тренироваться с помощью самобичевания? Похоже, единственный способ — это чтобы кто-то другой избил меня. Но кто? Черт бы всё это побрал!" — чем больше он думал об этом, тем более нелепым это казалось, и тем больше он злился.

Цзу Ань заметил крысу, рыщущую в поисках пищи у его ног, и его гнев усилился ещё больше.

"Моя жизнь действительно отстой. Жить в этом дерьмовом месте — это одно, но жить в доме с крысами?!" — он злобно ударил ногой, отправив крысу в соседнее окно.

Пока он восхищался своими потрясающими футбольными навыками, дверь в дом распахнулась.

— Это ты бросил крысу?! — из-за двери раздался резкий голос, за которым последовала молодая леди.

Она была невысокой и стройной, с красными губами и идеально белыми зубами. Её волосы были коротко, но аккуратно подстрижены, а чёлка едва доставала до глаз. Её совершенно восхитительный образ был несколько омрачён крысой в её руке.

Писк! Писк!

Крыса визжала и тщетно пыталась освободиться.

— Осторожно, крыса может тебя укусить, — предупредил Цзу Ань.

— Не то чтобы я боялась подобных вещей, — Молодая девушка сжала кулак, и крыса издала последний, жалкий писк, прежде чем обмякнуть в её руке.

Цзу Ань с трудом сглотнул. Это действительно девушка? Он смотрел, как она отбросила труп крысы в сторону и презрительно вытерла руку о платье.

Девушка холодно посмотрела на него.

— Я понятия не имею, о чём думала моя старшая сестра. Она правда вернула тебя, а не наказала?

Цзу Ань отвлёкся на звук чьего-то жевания снаружи. Он как раз собирался спросить об этом, когда её слова ударили его, как молот:

— Эм, старшая сестра?

Он снова посмотрел на девушку и сразу увидел сходство между ней и Чу Чуянь, хотя она явно была намного моложе. Скорее всего, это была вторая мисс клана Чу, Чу Хуаньчжао. Цзу Ань постепенно усваивал воспоминания своего "предшественника", и поэтому теперь был более информирован о своём окружении. Единственное, чего он не мог понять, так это почему клан Чу дал второй мисс такое ужасное имя? [2]

Она была одета в обтягивающую кожаную одежду, подчёркивающую её тонкую талию и аппетитный зад. К её поясу был пристёгнут кожаный хлыст.

"Она похожа на острый маленький перчик. И совершенно не похожа на свою ледяную старшую сестру. У них одна мать, тогда почему они полностью отличаются друг от друга?"

— Куда ты уставился, пёс? — Чу Хуаньчжао первоначально была раздосадована, и то, что он оглядывал её с головы до ног своими маленькими глазками-бусинками лишь ещё больше разозлило её.

[Вы успешно затроллили Чу Хуаньчжао на 10 очков ярости!]

Цзу Ань заметил, что счётчик ярости над его клавиатурой изменился с "0" на "10". Его охватила радость.

"У этой девушки, похоже, ужасный характер. Я бы подвёл себя, если бы не воспользовался этим шансом заработать ещё немного очков ярости".

Он почувствовал, как в его голове крутятся шестерёнки.

— Честно говоря, я не могу промолчать. У твоей старшей сестры очень красивое имя - Чуянь, но почему твои родители дали тебе такое ужасное - "Контратака"?

[Вы успешно затроллили Чу Хуаньчжао на 666 очков ярости!]

Цзу Ань сжался внутри. "Похоже... она довольно сильно разозлилась".

Лицо Чу Хуаньчжао покраснело от ярости.

Тьфу!

— Она сама назвала себя Чуянь! Её настоящее имя — Чжаоди! [3]

"Чжаоди?!" — Цзу Ань изо всех сил пытался примирить образ своей элегантной, одетой в белое жены — бессмертной феи, грациозно порхающей вокруг — с её вульгарным именем, но потерпел неудачу. Его лицо исказилось от напряжения.

"Чжаоди? Хуаньчжао? Подождите, я, кажется, припоминаю, что старшего сына зовут Ючжао?"

— Ты издеваешься надо мной? — Чу Хуаньчжао прервала его размышления.

— Нет, нет! — поспешно возразил он, увидев ярость в её глазах. — Точно. Тогда почему бы тебе тоже не сменить имя?

[Вы успешно затроллили Чу Хуаньчжао на 199 очков ярости!]

— Я хочу, но мои родители не позволяют мне, и моя сестра тоже! Хмф, она смогла сменить имя, но ей наплевать на всех остальных, — её лицо омрачилось, когда она вспомнила, как её всю жизнь оскорбляли одноклассники. — П-подожди! — Чу Хуаньчжао вдруг вспомнила, с кем она разговаривает. — Перестань пытаться подружиться со мной. Мне нужно свести с тобой счёты за вчерашнюю ночь!

Цзу Ань радостно подсчитывал очки Ярости, которые он только что получил. У него было 875 очков ярости, достаточно, чтобы получить восемь призов!

"На этот раз я обязательно получу что-то получше, чем то бесполезное дерьмо, которое я выиграл в прошлый раз, верно?"

Отвлёкшись на свои мысли, он небрежно ответил:

— О, я уверен, что произошедшее прошлой ночью было простым недоразумением.

— Ты забрался ко мне в постель. Как это может быть недоразумением? — Чу Хуаньчжао холодно улыбнулась.

[Вы успешно затроллили Чу Хуаньчжао на 10 очков ярости!]

"Так мало очков ярости? Очевидно, что у неё хватает проблем, в частности, с её именем".

— Тогда почему ты не остановила меня? Ты могла вызвать охрану или сделать что-нибудь ещё в таком духе! — ответил Цзу Ань.

— Я... — бледное лицо Чу Хуаньчжао покраснело, как свёкла. — Я тоже не знаю, что случилось. Кажется, я спала.

— Ну, а я был пьян. Я не знаю, как я оказался в твоей комнате. Честно говоря, я уверен, что произошло что-то странное, — Цзу Ань отбросил идею накопления дополнительных очков ярости.

Сейчас самой важной задачей было умиротворить этого маленького демона из ада.

"Интересно, знает ли она боевые искусства?"

Молодые люди часто недооценивали свои силы и не знали, когда нужно сдерживаться. Если она случайно его убьёт, у него даже не будет возможности оплакать свою смерть.

— Ты предполагаешь, что возможно это я затащила тебя в свою комнату? — Чу Хуаньчжао одарила его ледяной улыбкой. — Как говорят, вино — источник похоти. Ты мог пойти куда угодно после того, как напился, но ты случайно выбрал мою кровать. Это доказательство твоей похоти!

Цзу Ань уставился на её совершенно плоскую грудь, после чего протяжно вздохнул:

— Ты ещё ребёнок. Как у меня могут быть непристойные мысли о тебе? Если бы у меня действительно были непристойные мысли, я бы направился в комнату твоей сестры.

Чу Хуаньчжао мгновенно взорвалась:

— Я уже взрослая! Иногда я даже помогаю управлять семейным бизнесом! Я не такая, как ты, ни на что не годный, который только и делает, что ест и спит! Как ты смеешь говорить со мной свысока?!

[Вы успешно затроллили Чу Хуаньчжао на 99 очков ярости!]

Цзу Ань фыркнул себе под нос. Очевидно, что независимо от того, в каком бы мире они не находились, единственное, что молодые люди ненавидели больше всего — это то, что другие относились к ним как к маленьким детям.

— Знаешь, если ты будешь продолжать так пялиться и пыхтеть, никто не посмеет на тебе жениться. Мой тебе совет — постарайся вести себя как девушка. Почему бы тебе не заняться рукоделием или каким-нибудь другим женским занятием? — Цзу Ань старался говорить, как можно искреннее, его глаза наполнились теплом и заботой. — А теперь будь хорошей девочкой. Это всё для твоего же блага.

Несмотря на страх быть забитым до смерти, он просто не мог упустить потенциальные очки ярости, которые были поставлены на карту!

— А-А-А-А! — Чу Хуаньчжао почувствовала, что сходит с ума.

"Что, чёрт возьми, не так с этим ублюдком? Почему он читает мне лекции, как будто он один из моих старших?"

[Вы успешно затроллили Чу Хуаньчжао на 33 очка ярости!

...33 очка ярости! ...33 очка ярости! ...33 очка ярости!]

Цзу Ань чуть не захихикал вслух, наблюдая, как стремительно растут его очки ярости: "Эту маленькую девочку так легко спровоцировать. Это прогулка по парку по сравнению с фармом очков от моей ледяной жены".

— Хочешь меня избить? Не забывай, что я твой шурин! Если будешь оскорблять своих старших, небеса поразят тебя молнией! — Цзу Ань занервничал.

Девушка была так зла, что он почти ожидал увидеть пар, поднимающийся над её макушкой. Если бы она разозлилась ещё сильнее, то, вероятно, потеряла бы все волосы и облысела.

Однако опять же... Это может быть не так уж и важно, если она действительно нападёт на него. Её конечности были такими короткими. Если такая хорошенькая молодая леди, как она, поколотит его кулаками по груди, то это не сможет угрожать его жизни. На самом деле, это может даже помочь ему перейти на следующий уровень в технике!

[Вы успешно затроллили Чу Хуаньчжао на 55 очков ярости!]

Прежде чем Цзу Ань успел порадоваться новым очкам ярости, что-то невероятно мощное ударило его в грудь. Он выплюнул полный рот крови и упал на кровать.

Чу Хуаньчжао отвела кулак, её лицо исказилось в презрительной усмешке:

— Знаешь, на мгновение я подумала, что у тебя действительно могут быть какие-то реальные навыки, учитывая, как сильно ты пытался разозлить меня. Тьфу! Но в действительности ты

слабый, как цыплёнок!

---

1. В оригинальном китайском тексте название предмета - "кинжал с ядом внутри", но символ для кинжала заменён омофоном, обозначающим женские гениталии.

2. Хуаньчжао буквально означает "Контратака".

3. Чжаоди буквально означает "призыв вашей невестки".

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1492572>